

М.Д. Кушнарева*

СНАБЖЕНИЕ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ТОВАРАМИ ПОТРЕБЛЕНИЯ В 1917–1919 ГОДАХ: МЕХАНИЗМЫ И РОЛЬ КРУПНЫХ ТОРГОВЫХ ФИРМdoi:10.31518/2618-9100-2026-4-8
УДК 94:332(571.6)"1917/1919"*Выходные данные для цитирования:**Кушнарева М.Д. Снабжение Якутской области продовольствием и товарами потребления в 1917–1919 годах: механизмы и роль крупных торговых фирм // Исторический курьер. 2026. № 4 (48). С. 132–141.**URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-08.pdf>*

M.D. Kushnareva*

SUPPLY OF THE YAKUTSK REGION WITH FOOD AND CONSUMER GOODS IN 1917–1919: MECHANISMS AND THE ROLE OF LARGE TRADING FIRMS

doi:10.31518/2618-9100-2026-4-8

*How to cite:**Kushnareva M.D. Supply of the Yakutsk Region with Food and Consumer Goods in 1917–1919: Mechanisms and the Role of Large Trading Firms // Historical Courier, 2026, No. 4 (48), pp. 132–141.**[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-08.pdf>]*

Abstract. This article analyzes the mechanisms and key areas of organizing the food and consumer goods supply process in the Yakutsk region in 1917–1919. The reconstruction of events at the core of the key research problem is based on previously unpublished sources. Previously unpublished office documentation from the Ministry of Supply and Food of the Siberian Government of A.V. Kolchak is of particular importance for revealing the topic of the publication. It is revealed that during the studied period, various political forces that came to power had their own approaches to the issues of providing the region with food and essential goods. In 1917, the Public Safety Committee exercised the authority to organize the food supply to the population of the Yakutsk region. As part of its policy, the contribution of large firms to the supply of the Yakutsk region consisted of wholesale deliveries of furs to the USA and Japan in exchange for consumer goods in the amount of 1.5 million rubles. The result of this policy was a partial coverage of the food needs of the population of the Yakutsk region. In early 1918, the Committee for Public Security's policy continued, with wholesale fur deliveries from large firms in exchange for food and consumer goods amounting to 950,000 rubles. The rise of the Socialist Revolutionary government led to a complete breakdown in the food supply chain. In mid-1918, food prices rose sharply, leading to shortages. In the second half of 1918, A.V. Kolchak's Siberian government partially returned to the practice of cooperating with large firms in the wholesale supply of food to the region. After holding a series of meetings with representatives of large firms in 1919, the Yakutsk region was able to supply food and industrial goods worth 2.7 million rubles, covering more than a third of its total needs. The introduced budget lending system failed to produce sustainable results.

Keywords: food, consumer goods, large companies, supplies, Yakutsk Region.

The article has been received by the editor on 21.04.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Маргарита Дмитриевна Кушнарева**, доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: rita270880@mail.ru
Margarita Dmitrievna Kushnareva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: rita270880@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы механизмы и основные направления организации снабжения продовольствием и товарами потребления Якутской области в 1917–1919 гг. Реконструкция событий, входящих в ядро ключевой проблемы исследования, выполнена на основе ранее не введенных в научный оборот источников. Определенное значение для раскрытия темы имеет ранее не опубликованная делопроизводственная документация Министерства снабжения и продовольствия Сибирского правительства А.В. Колчака. Выявлено, что в исследуемый период различные политические силы, приходившие к власти, имели свои подходы к вопросам обеспечения региона продуктами и товарами первой необходимости. В 1917 г. полномочия по организации снабжения продовольствием населения Якутской области осуществлял Комитет общественной безопасности. В рамках его политики вклад крупных фирм в снабжение Якутской области состоял в оптовых поставках пушнины в США и Японию в обмен на товары потребления в размере 1,5 млн руб. Итогом стало частичное покрытие потребностей в продовольствии населения Якутской области. В начале 1918 г. политика Комитета общественной безопасности была продолжена, оптовые поставки пушнины крупных фирм в обмен на продукты и товары потребления составили 950 тыс. руб. Приход к власти правительства эсеров привел к полному разрыву логистических цепочек в поставке продовольствия. В середине 1918 г. произошел резкий рост цен на продукты. Возник их дефицит. Во второй половине 1918 г. Сибирское правительство А.В. Колчака частично вернулось к практике взаимодействия с крупными фирмами в деле оптовых поставок продовольствия в область. После проведения ряда совещаний с представителями крупных фирм в 1919 г. в Якутскую область удалось поставить продукты питания и промышленные товары на 2,7 млн руб. и закрыть более трети всех потребностей. Введенная система бюджетного кредитования не смогла показать устойчивого результата.

Ключевые слова: продовольствие, товары потребления, крупные фирмы, снабжение, Якутская область.

Статья поступила в редакцию 21.04.2026 г.

Актуальность исследования процесса снабжения населения Якутской области продуктами и товарами потребления в 1917–1919 гг. обусловлена несколькими важными факторами. Во-первых, изучение особенностей функционирования экономики региона во времена революционных преобразований, Гражданской войны и внешнеполитической нестабильности позволяет глубже понять механизмы адаптации хозяйственной системы к новым условиям, выявить специфику взаимодействия государства и крупного капитала в экстремальных ситуациях. Это особенно важно в свете современных дискуссий о влиянии кризисов на экономику регионов и возможности поддержания стабильности поставок жизненно важных товаров населению. Во-вторых, исследование позволяет оценить роль частного капитала в обеспечении продовольственной безопасности отдаленных территорий Российского государства, определить степень влияния экономических субъектов на социальную стабильность и устойчивость региональных рынков. Вопросы эффективности системы оптового снабжения макрорегиона остаются значимыми и для современного периода, когда также возникают проблемы с логистикой и доступностью продуктов питания в удаленных населенных пунктах. Наконец, работа имеет значение в свете осмысления целостной картины исторического развития сибирского хозяйства, включая понимание особенностей товарообмена и региональной политики в области обеспечения продовольствием населения Северо-Восточной Сибири.

Следует отметить, что период 1917–1919-х годов в настоящей статье выбран неслучайно. В 1917 г. на территории Северо-Восточной Сибири начинается процесс создания новых органов управления. Сформированные десятилетиями логистические цепочки опто-

вых поставок продуктов питания и товаров потребления были разрушены. Реквизиция и последовавшая за ней национализация затронула торгово-производственные и транспортные пункты, созданные частным капиталом. Все это оказало непосредственное влияние на конечного потребителя, который особенно остро почувствовал нехватку основных жизненно важных товаров в 1917–1919 гг. В результате Февральской буржуазно-демократической революции и последовавших за ней октябрьских событий 1917 г. в России произошло падение самодержавия, что кардинально изменило политическую и экономическую ситуацию в Якутской области. В течение 1917–1919 гг. различные политические силы, приходившие к власти, имели свои подходы к вопросам обеспечения региона продуктами и товарами первой необходимости.

Исходя из вышесказанного, ключевой целью данной публикации является анализ основных механизмов снабжения населения Якутской области продовольствием и товарами потребления в 1917–1919 гг. и роли в этом процессе фирм с крупным капиталом. Настоящая статья не претендует на обобщающий характер. Наша задача – изучение одного из аспектов проблемы с привлечением новой информации из ранее не опубликованных делопроизводственных источников.

Проблема организации снабжения продовольствием и товарами потребления населения Якутской области в период борьбы за власть ранее привлекала внимание российских ученых. В работе Н.И. Бурнашевой дан последовательный анализ кризисных явлений в экономике Якутии в период 1917–1919 гг. Автором были сделаны акценты на вкладе земских учреждений, потребительских обществ и кооперативов в процессе обеспечения продовольственной безопасности края¹. В работе П.О. Саввинова рассматривается роль городского самоуправления по обеспечению населения области продуктами питания и товарами потребления в годы Первой мировой войны². Военный и послевоенный периоды в обеспечении продовольственной безопасности Якутии рассмотрены в работе О.М. Долидович и Е.Н. Старовойтовой, которые указали, что в 1915 г. власти Якутской области не смогли выстроить диалог с представителями крупных фирм, что привело к появлению дефицита товаров первой необходимости и переходу на карточную систему³. Затяжной кризис продовольственного снабжения был характерен в целом для России 1914–1917 гг.⁴ Проблемы продовольственной безопасности населенных пунктов Сибири в 1914–1918 гг. затрагиваются также в работах М.В. Шиловского и Д.М. Шиловского⁵. О попытках американских торговцев проникнуть в материковые районы Якутии после 1914 г. для организации снабжения населения товарами потребления в обмен на пушнину писал В.П. Захаров⁶. Проблемы деятельности продовольственных комитетов, снабжение края во время земского самоуправления и указы А.В. Колчака рассмотрены в работе В.И. Федорова⁷. Он также отметил, что усиление политической борьбы еще больше усугубляло и без того тяжелую ситуацию с продовольствием в регионе⁸. Л.М. Дамешек подчеркивал важность учета отличительных черт северо-восточного региона Сибири при исследовании социально-экономических, политиче-

¹ Бурнашева Н.И. Кризис экономики Якутии в период борьбы за власть (1917–1919 гг.) // Вестник Якутского государственного университета. 2006. № 1. С. 123–126.

² Саввинов П.О. Деятельность городского самоуправления Якутска по снабжению населения товарами первой необходимости в годы Первой мировой войны (август 1914 г. – февраль 1917 г.) // Манускрипт. 2020. Вып. 8. С. 48–55.

³ Долидович О.М., Старовойтова Е.Н. Продовольственный кризис в Якутской области в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.) // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 3. С. 144.

⁴ Долидович О.М. Кризис продовольственного снабжения в городах Енисейской губернии (июль 1914 – февраль 1917 г.). Красноярск. 2018. С. 10.

⁵ Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск, 2015; Шиловский Д.М., Шиловский М.В. Алкогольный вопрос в Сибири накануне и во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. и отношение к нему местных чиновников // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 75. С. 90.

⁶ Захаров В.П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск, 1995. С. 85.

⁷ Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1900–1919). Новосибирск, 2013. Кн. 2. С. 365.

⁸ Федоров В.И. Якутия в начале XX века (1900 – февраль 1917 г.): социально-экономические отношения. Новосибирск, 2022. С. 56.

ских и других проблем окраинных территорий России⁹. Однако вопрос о роли частного капитала в снабжении населения края продовольствием и товарами потребления в условиях нестабильности политической и экономической обстановки 1917–1919 гг. по-прежнему остается недостаточно изученным. Высветить новые грани ключевой проблемы настоящей публикации позволили обнаруженные в Государственном архиве Иркутской области делопроизводственные документы Министерства снабжения и продовольствия Сибирского правительства А.В. Колчака. Это комплекс телеграмм и донесений уполномоченных министерства в Якутской области, отражающий сложную продовольственную обстановку того времени и предпринятые попытки ее регулирования.

В марте 1917 г. управление Якутской областью перешло к Комитету общественной безопасности¹⁰. В его состав вошли представители местной интеллигенции, которые активно участвовали в организации работы комитета и формировании новой административной структуры¹¹. Для осуществления задач снабжения Якутской области продуктами и товарами потребления в комитете была образована специальная продовольственная комиссия. Проблема обеспечения населения Якутской области продуктами и товарами первой необходимости возникла осенью 1917 г., к декабрю нехватка продовольствия стала еще более ощутимой. Запрет свободной торговли хлебом удалось отменить, но существенного улучшения ситуации не произошло¹². В сложившейся обстановке представители крупных фирм, понимая важность согласованных действий в деле организации оптового снабжения продовольствием населения Якутской области, 14 апреля 1917 г. провели совместное совещание с участием должностных лиц Комитета общественной безопасности. Поскольку ранее крупные капиталовложения направлялись на развитие предпринимательства, производительных сил, дорожно-транспортной инфраструктуры региона, а также на рост товарного производства и обеспечение населения продовольствием, возникла необходимость создать эффективные механизмы снабжения, соответствующие новым экономическим реалиям¹³. Более того, крупные предприятия Якутской области имели деловые отношения с представителями иностранных фирм через торговые отделения в Якутске, на Охотском побережье, в Колымско-Чукотском крае. В 1917 г. в Якутске действовали представительства американских, немецких, японских, английских и датских компаний, таких как «Гудзон-бей», «М. Вульфсон и Ко», «Зингер и Ко», «Братья Циммерман» и др.¹⁴

Все это повлияло на итоги работы совещания, по результатам которого было заключено соглашение между представителями акционерного общества спичечной и меховой фабрики «Н.П. Рылов и Ф.П. Лесников» и торговых домов «М.А. Коковин и И.А. Басов», «Наследники А.М. Кушнарева», «Г.В. Никифоров», «Наследники А.И. Громовой» о поставках крупных партий пушнины в США в обмен на товары потребления. В рамках соглашения на североамериканский рынок через японских представителей была отправлена крупная партия пушнины и закуплена провизия и товары первой необходимости на сумму более 1,5 млн руб.¹⁵ Сделка не смогла полностью покрыть нужды всего населения Якутской области, однако за счет распределения товаров между районами удалось избежать очаговых голодовок.

В начале 1918 г. по инициативе Комитета общественной безопасности и Краевой продовольственной комиссии было созвано новое совещание с участием представителей ведущих торговых компаний Якутской области. Среди участников находились представи-

⁹ Дамешек Л.М. Этнический фактор окраинной политики империи в региональном измерении: сибирский вариант (XVIII–XX вв.). Иркутск, 2022. С. 160.

¹⁰ Радченко Н.Н. Политическая ситуация в Якутской области накануне Октябрьского этапа революции 1917 года // Общество: философия, история, культура. 2023. № 11. С. 240.

¹¹ Бурнашова Н.И. Кризис экономики Якутии.... С. 123.

¹² Там же.

¹³ История Якутии: в 3 т. Новосибирск, 2021. Т. II. С. 165.

¹⁴ Бурнашева Н.И., Ковлеков И.И. Иностранные концессии в освоении природных богатств Северо-Востока РСФСР в 1920-е годы // Научный диалог. 2023. № 5. С. 432.

¹⁵ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 420. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–13; Д. 16. Л. 1–19; Д. 21. Л. 1–217.

тели торговых домов «Наследники А.М. Кушнарева», «Г.В. Никифоров», «М.А. Коковин и И.А. Басов», а также распорядители Якутского отделения АО спичечной и меховой фабрики «Н.П. Рылов и Ф.П. Лесников». На совещании была признана необходимость продолжения детальности крупных фирм Якутской области в деле снабжения населения края товарами потребления и продуктами и отмечено, что «существовавшая в Якутске Краевая Продовольственная Комиссия, будучи преисполнена самых благих намерений, не обладала ни достаточными материальными ресурсами для обеспечения края всем необходимым, ни опытом в деле выполнении возложенных на нее задач. Единственными организациями для снабжения края всем необходимым, как в прошлом, так и в настоящем и в ближайшем будущем, являлись собравшиеся фирмы. Значение для края каждой отдельной фирмы настолько велико, что прекращение или даже сокращение деятельности какой-либо из них может вредно отозваться на снабжении края»¹⁶. Компаниям было предложено продолжить свою деятельность по поставке пушнины в США и Японию в обмен на продукты потребления на основе государственных гарантий¹⁷. В первой половине 1918 г. крупные фирмы совместно поставили в США пушнину, мамонтовую кость в обмен на продукты питания на сумму 950 тыс. руб.¹⁸ Частично удалось решить некоторые проблемы с провиантом, однако общая продовольственная ситуация в крае продолжала усугубляться.

После создания в феврале 1918 г. Областного совета во главе с эсером В.В. Поповым экономические связи Якутии с Советской Россией были окончательно прерваны. Поставки промышленных товаров, сахара, чая, мануфактуры и оборудования из Центра практически прекратились, возник дефицит. Нехватка товаров первой необходимости спровоцировала спекуляцию и резкий скачок цен на продовольствие и промышленные товары. В Якутске, Вилюйске, Олёкминске были взяты на учет все продовольственные запасы, установлены твердые нормы распределения продуктов и цены на них. К осени 1918 г. в Якутске была введена карточная система. Краткосрочный приход в край советской власти в 1918 г. полностью не решил возникших проблем, продовольственный кризис усугубился за счет контрибуции имущества зажиточной части населения и введения различных налогов¹⁹.

Новая смена власти произошла осенью 1918 г. Сибирское правительство А.В. Колчака объявило контроль за ввозом и вывозом продуктов и промышленных товаров с территории Якутской области с целью обложения налогом. Эти мероприятия привели к полному разрыву всех экономических связей с Иркутском и прекращению снабжения Якутии продуктами и товарами потребления. Одним из способов решения возникших проблем стал кредит и обращение за помощью к ранее действовавшим в сфере снабжения края продуктами и товарами потребления крупным фирмам²⁰. Анализ документов, выявленных в процессе разработки темы исследования, показал, что все принимаемые новым правительством меры носили нерегулярный разрозненный характер, что в конечном итоге приводило к низкой эффективности всех проводимых мероприятий.

Организовать систему снабжения продовольствием и товарами первой необходимости для населения Якутской области требовалось в кратчайшие сроки. Отдаленность территории оказывала серьезное влияние на сроки поставок²¹. До начала навигации по р. Лене было необходимо закупить и создать запасы товаров на пристанях. В конце осени 1918 г. Совет министров Сибирского правительства А.В. Колчака постановил выделить кредит на 10 млн руб. для заготовки продовольствия. Сумма состояла из двух траншей: 5 млн руб. на заготовку предметов снабжения и 5 млн руб. на продовольствие. Выделение кредита одобрил

¹⁶ НАРС(Я). Ф. 420. Оп. 1. Д. 14. Л. 19.

¹⁷ Кушнарева М.Д. Взаимодействие власти и крупного капитала в системе экспорта пушнины и обеспечения населения Северо-Восточной Сибири в начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2022. Т. 40. С. 35.

¹⁸ НАРС(Я). Ф. 24. Оп. 1. Д. 61. Л. 40.

¹⁹ Бурнашева Н.И. Кризис экономики Якутии... С. 124–125.

²⁰ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 226. Л. 1.

²¹ Архипова А.И. Управление северо-востоком России: институт губернаторства (2-я половина XIX – начало XX века). Иркутск, 2023. С. 42.

Верховный правитель адмирал Колчак²². Средства из выделенного кредита предполагалось потратить на заготовку пайкового довольствия казаков – 758 тыс. руб., гражданских чинов и духовенства – 193 тыс. руб., на соляные операции – 220 тыс. руб., огнестрельные припасы – 2 млн руб., хлеб для жителей области – 3,9 млн руб.²³ На основании донесения районного уполномоченного Минснабпрода Авдамовича для Якутской области требовалось заготовить хлеба в количестве 150 тыс. пудов, для чего были необходимы следующие средства: 100 тыс. пудов ржи по 22 руб. за пуд – 2,2 млн руб.; 30 тыс. пудов ячменя по 23 руб. за пуд – 660 тыс. руб.; 20 тыс. пудов пшеницы по 27 руб. за пуд – 540 тыс. руб. Доставка из Иркутска в Якутск обходилась по 10 руб. за пуд и составляла 1,5 млн руб. Всего требовалось на операцию 1919 г. 4,9 млн руб. К осуществлению продовольственной операции планировалось привлечь средства от реквизированного товара и взыскание долгов с крупных фирм²⁴. При этом за торговыми домами числились долги за продуктовую операцию 1917–1918 гг. в размере: «М.А. Коковин и И.А. Басов» – 604,8 тыс. руб., «Наследники А.И. Громовой» – 100 тыс. руб., «Наследники А.М. Кушнарева» – 309 тыс. руб., АО «Н.П. Рылов и Ф.П. Лесников» – 79 тыс. руб. Всего сумма долга по поставкам продовольствия с торговых предприятий Якутской области составляла более 1,8 млн руб.²⁵ С учетом долгов крупных фирм была подготовлена смета, отправленная на утверждение в Омск, однако ассигнование кредита затягивалось.

21 февраля 1919 г. в телеграмме уполномоченного Минснабпрода И.П. Кокоулина отмечалось, что ситуация по снабжению Якутской области хлебом создалась критическая. За счет сумм реквизированных товаров удалось закупить лишь 30 тыс. пудов хлеба и заготовить дополнительно еще 60 тыс. пудов на 2 млн руб.²⁶ При этом требовалось срочно заготовить всю партию продовольствия и доставить зимним путем до пристаней, чтобы с начала навигации по р. Лене переправить в Якутск. Некоторое время спустя уполномоченный И.П. Кокоулин вновь отправил телеграмму в Омск, где указал, что «рассмотрение вопроса ассигнования средств требует слишком много времени и возможности доставки в Якутск сплавом будут упущены. Население останется без продуктов и товаров. Доставка зимой удорожает стоимость заготовки. Чтобы успеть доставить водой, необходимо приступить срочно и перевести 10 млн руб. для немедленной заготовки хотя бы части потребного для облегчения страданий местного населения»²⁷.

Поступление кредитных средств по-прежнему затягивалось. В создавшейся непростой обстановке И.П. Кокоулин предпринял попытку решить проблему с закупками и поставками продовольствия в область через привлечение средств «Китайского общества». В своем донесении в Совет Министров Сибирского правительства он писал: «“Китайское общество” предлагает свои услуги на следующих условиях: представители общества и Уполснабпрода совместно установят цены на перевозку из Харбина во Владивосток. Товарищество произведет закупку по указанию представителя Уполснабпрода на свои капиталы и доставит до Иркутска, где сдаст Уполснабпроду по заготовленной стоимости, плюс 20 % в случае, если казна товар не примет. Такое предложение даст возможность своевременно начать заготовку и доставку товаров в Иркутск, не ожидая разрешения кредита. В данном случае, если последует отказ в кредите, мы теряем только труд. Есть надежда, что Якутская область получит хоть часть товаров. В случае, если кредит будет разрешен, то от услуг китайцев можно отказаться, а переплата 20 % окупится тем, что население не будет переплачивать в десятки раз больше, если мы не доставим ничего»²⁸. Ответа на телеграмму не последовало, создавшаяся ситуация требовала срочного разрешения.

В связи с этим 3 июня 1919 г. в Якутске состоялось совещание представителей властей, торговых кругов, общественных деятелей и самоуправлений, кооперативов по вопросу орга-

²² ГАИО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 226. Л. 1 об.

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ Там же. Л. 4.

²⁵ Там же. Л. 2.

²⁶ Там же. Л. 5.

²⁷ Там же. Л. 6.

²⁸ Там же.

низации снабжения населения края продуктами и товарами потребления. Было решено разрешить отпуск продуктов местному населению в обмен на пушнину, мамонтовую кость и кожи. Запрашиваемый ранее кредит в 10 млн руб. был признан недостаточным ввиду крайней неустойчивости цен на товары. Для покрытия нужд населения в продуктах питания и товарах первой необходимости требовалось 40 млн руб. Начало заготовки должно было начаться немедленно, поскольку единственным дешевым и удобным путем перевозки грузов до Якутской области являлась р. Лена, причем из Иркутска груз отправлялся подводами на расстоянии 300 верст на пристань Качуга и сплавлялся по течению реки в короткую навигацию. Поэтому все грузы необходимо было отправить из Иркутска не позже первой половины августа. При этом требовалось учесть, что самым лучшим временем для перевозки от Иркутска до пристаней р. Лены был промежуток между весенним посевом хлеба, когда крестьяне были свободны от полевых работ и занимались подрядами. Нужно было воспользоваться этим временем для перевозки в Якутск, не скапливая товары к осени, когда начиналась уборка хлебов и перевозчиков не хватало. По этим причинам было необходимо получить кредит как можно быстрее, хотя бы частично, для немедленного начала заготовки²⁹. Также на совещании приняли решение воспользоваться предложением «Китайского общества» и крупных фирм Якутской области, способных получить оптовую партию продовольствия и товаров потребления из Японии и США в обмен на пушнину.

Кроме 150 тыс. пудов хлеба, население Якутской области нуждалось в крупчатке, табаке, чае, сахаре. Из промышленных товаров создавалась острая нехватка мыла, строительных материалов, обуви, мануфактуры, керосина. По итогам совещания была разработана и принята смета в размере 36,9 млн руб. с учетом перевозки и страховки грузов³⁰.

В середине лета 1919 г. Якутское отделение АО спичечной и меховой фабрики «Н.П. Рылов и Ф.П. Лесников» совместно с торговыми домами «Наследники А.М. Кушнарева», «Г.В. Никифоров», «М.А. Коковин и И.А. Басов» приступили к оптовым поставкам крупных партий пушнины в обмен на товары потребления. Первая партия пушнины и мамонтовой кости была отправлена в США на сумму 1,7 млн руб.³¹ Стоимость следующей совместной партии составила более 1 млн руб.³² В Якутскую область из США по зимним путям через порты Охотского моря поступило 43 тыс. пудов продуктов и товаров первой необходимости³³. Жители Якутской области получили 3 млн квадратных аршин бельевой одежды, ситец, шерстяные ткани, порох, 10 тыс. пудов кускового сахара, 100 тыс. пачек спичек, 1 тыс. пудов табака, 1 тыс. пудов свечей, бумагу, чернила, предметы электрического освещения, провода, лампы, 1 тыс. пудов риса, 2 000 пар обуви. Кроме того, отдельно для населения Колымского округа было доставлено 20 тыс. пудов преимущественно продовольственных грузов³⁴. Следует отметить, что силами крупных фирм в операцию 1919 г. по снабжению населения Якутской области продовольствием и товарами первой необходимости было закрыто более трети всех потребностей.

Привлечение средств «Китайского общества» позволило заготовить и доставить в Якутскую область 37 тыс. пудов ржи, 4 тыс. пудов пшеницы, 3 тыс. пудов ячменя на сумму более 1 млн руб. Отдельно для жителей отдаленного и труднодоступного Колымского округа было поставлено предметов продовольствия на сумму 65 тыс. руб. В Вилуйский округ было отправлено зерновой ржи 21 тыс. пудов, крупы и муки – 400 пудов, товаров потребления – более 700 пудов. В другие населенные пункты Якутской области зимними путями поступило более 1 000 пудов продуктов и товаров потребления. Общие расходы по доставке грузов из Иркутска и Владивостока до Якутска и Среднеколымска составили более 1 млн руб.³⁵

²⁹ ГАИО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 226. Л. 7.

³⁰ Там же. Л. 9.

³¹ НАРС(Я). Ф. 24. Оп. 1. Д. 61. Л. 40–40 об.

³² Там же. Л. 41.

³³ Там же. Л. 41 об.–42.

³⁴ Там же. Ф. 420. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–6.

³⁵ ГАИО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 226. Л. 9.

В ноябре 1919 г. кредит на закупку продовольствия для Якутской области в размере 5 млн руб. был получен. Эти средства планировалось направить на организацию снабжения продовольствием населения Якутской области в следующем году. В операции 1920 г. намечалось доставить от 200 до 300 тыс. пудов хлеба из Иркутска и Тирети к пристаням Лены в Качуге и Жигалово, а оттуда весной первым сплавом в Якутск³⁶. Новые политические преобразования нарушили эти планы. К концу 1919 г. в Якутской области завершился этап снабжения региона продуктами и товарами потребления.

В заключение следует отметить, что в условиях политической нестабильности и частой смены власти крупные торговые фирмы взяли на себя ответственность в организации снабжения, пытаясь компенсировать паралич государственных структур. Анализ источников показал, что в условиях кризиса АО спичечной и меховой фабрики «Н.П. Рылов и Ф.П. Лесников» и торговые дома «Наследники А.И. Громовой», Г.В. Никифоров», «А.М. Коковин и И.А. Басов», «Наследники А.М. Кушнарева» стали основными поставщиками жизненно важных товаров. Они не только организовывали завоз продовольствия и мануфактуры, но и пытались регулировать запасы и поддерживать минимальный уровень товарооборота. Однако их усилия были ограничены общим экономическим спадом, транспортными трудностями, инфляцией и дефицитом. Опыт 1917–1919 гг. наглядно демонстрирует, что в условиях кризиса именно гибкость и инициативность крупных торговых структур позволили смягчить последствия продовольственного и товарного дефицита в Якутской области.

Дальнейшее изучение механизмов взаимодействия власти и частного капитала в сфере снабжения позволит глубже понять специфику адаптации региональной экономики к экстремальным историческим условиям и выявить резервы для повышения устойчивости современных систем жизнеобеспечения на Севере.

Литература

Архипова А.И. Управление северо-востоком России: институт губернаторства (2-я половина XIX – начало XX века). Иркутск: Оттиск, 2023. 232 с.

Бурнашева Н.И. Кризис экономики Якутии в период борьбы за власть (1917–1919 гг.) // Вестник Якутского государственного университета. 2006. Т. 3, № 1. С. 123–126.

Бурнашева Н.И., Ковлеков И.И. Иностранные концессии в освоении природных богатств Северо-Востока РСФСР в 1920-е годы // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 5. С. 427–442.

Дамешек Л.М. Этнический фактор окраинной политики империи в региональном измерении: сибирский вариант (XVIII–XX вв.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. 179 с.

Долидович О.М. Кризис продовольственного снабжения в городах Енисейской губернии (июль 1914 – февраль 1917 г.). Красноярск: Изд-во СФУ, 2018. 144 с.

Долидович О.М., Старовойтова Е.Н. Продовольственный кризис в Якутской области в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.) // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 3. С. 139–149.

Захаров В.П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск: Наука, 1995. 137 с.

История Якутии: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Алексеева. Новосибирск: Наука, 2021. Т. II. 216 с.

Кушнарева М.Д. Взаимодействие власти и крупного капитала в системе экспорта пушнины и обеспечения населения Северо-Восточной Сибири в начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2022. Т. 40. С. 32–39.

Радченко Н.Н. Политическая ситуация в Якутской области накануне Октябрьского этапа революции 1917 года // Общество: философия, история, культура. 2023. № 11. С. 239–244.

³⁶ ГАИО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 226. Л. 10.

Саввинов П.О. Деятельность городского самоуправления Якутска по снабжению населения товарами первой необходимости в годы Первой мировой войны (август 1914 г. – февраль 1917 г.) // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 8. С. 48–55.

Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1900–1919): в 2 кн. Новосибирск: Гео, 2013. Кн. 2. 671 с.

Федоров В.И. Якутия в начале XX века (1900 – февраль 1917 г.): социально-экономические отношения. Новосибирск: Наука, 2022. 135 с.

Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.

Шиловский Д.М., Шиловский М.В. Алкогольный вопрос в Сибири накануне и во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. и отношение к нему местных чиновников // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 75. С. 89–95.

References

Arkhipova, A.I. (2023). *Upravlenie severo-vostokom Rossii: institut gubernatorstva (2-ya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Governance of the North-East of Russia: The Institution of Governorship (Second Half of The 19th – Early 20th Centuries)]. Irkutsk, Ottisk. 232 p.

Burnasheva, N.I. (2006). *Krizis ekonomiki Yakutii v period bor'by za vlast' (1917–1919 gg.)* [The Crisis of the Economy of Yakutia During the Struggle for Power (1917–1919)]. In *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 3, No. 1, pp. 123–126.

Burnasheva, N.I., Kovlekov, I.I. (2023). *Inostrannye kontsessii v osvoenii prirodnkh bogatstv Severo-Vostoka RSFSR v 1920-e gody* [Foreign Concessions in the Development of Natural Resources of the North-East of the RSFSR in the 1920s]. In *Nauchnyy dialog*. Vol. 12, No. 5, pp. 427–442.

Dameshek, L.M. (2022). *Etnicheskiy faktor okrainnoy politiki imperii v regional'nom izmerenii: sibirskiy variant (XVIII–XX vv.)* [Ethnic Factor in The Outskirts of The Empire's Policy in the Regional Dimension: Siberian Variant (18th–20st Centuries)]. Irkutsk, Izdatel'stvo IGU. 179 p.

Dolidovich, O.M. (2018). *Krizis prodovol'stvennogo snabzheniya v gorodakh Yeniseyskoy gubernii (iyul' 1914 – fevral' 1917 g.)* [Food Supply Crisis in the Cities of the Yenisei Province (July 1914 – February 1917)]. Krasnoyarsk, Izdatel'stvo SFU. 144 p.

Dolidovich, O.M., Starovoytova, E.N. (2023). *Prodovol'stvennyy krizis v Yakutskoy oblasti v gody Pervoy mirovoy voyny (iyul' 1914 g. – fevral' 1917 g.)*. [Food Crisis in the Yakutsk Region during the First World War (July 1914 – February 1917)]. In *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*. No. 3, pp. 139–149.

Fedorov, V.I. (2013). *Yakutiya v epokhu voyn i revolyutsiy (1900–1919). Kn. 2* [Yakutia in the Era of Wars and Revolutions (1900–1919). Book 2]. Novosibirsk, Geo. 671 p.

Fedorov, V.I. (2022). *Yakutiya v nachale XX veka (1900 – fevral' 1917 g.): sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya* [Yakutia at the Beginning of the 20th Century (1900 – February 1917): Socio-Economic Relations]. Novosibirsk, Nauka. 135 p.

Kushnareva, M.D. (2022). *Vzaimodeystvie vlasti i krupnogo kapitala v sisteme eksporta pushniny i obespecheniya naseleniya Severo-Vostochnoy Sibiri v nachale XX v.* [Interaction of Power and Big Capital in the System of Fur Export and Provision of the Population of North-Eastern Siberia at the Beginning of the 20th Century]. In *Izvestiya IGU. Seriya Istoriya*. Vol. 40, pp. 32–39.

Radchenko, N.N. (2023). *Politicheskaya situatsiya v Yakutskoy oblasti nakanune Oktyabr'skogo etapa revolyutsii 1917 goda* [Political Situation in The Yakutsk Region on The Eve of The October Stage of The Revolution of 1917]. In *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. No. 11, pp. 239–244.

Savvinov, P.O. (2020). *Deyatel'nost' gorodskogo samoupravleniya Yakutska po snabzheniyu naseleniya tovarami pervoy neobkhodimosti v gody Pervoy mirovoy voyny (avgust 1914 g. – fevral' 1917 g.)* [Activities of the Yakutsk City Government to Supply the Population with Essential Goods during the First World War (August 1914 – February 1917)]. In *Manuscript*. Vol. 13, Iss. 8, pp. 48–55.

Shilovskiy, D.M., Shilovskiy, M.V. (2022). Alkogol'nyy vopros v Sibiri nakanune i vo vremya Pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg. i otnoshenie k nemu mestnykh chinovnikov [The Alcohol Issue in Siberia on the Eve of and during the First World War of 1914–1918 and the Attitude of Local Officials Towards It]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 75, pp. 89–95.

Shilovskiy, M.V. (2015). *Pervaya mirovaya voyna 1914–1918 godov i Sibir'* [The First World War of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk, Avtograf. 330 p.

Zakharov, V.P. (1995). *Pushnoy promysel i trgovlya v Yakutii (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Fur Trade in Yakutia (Late 19th – Early 20th Centuries)]. Novosibirsk, Nauka. 137 p.